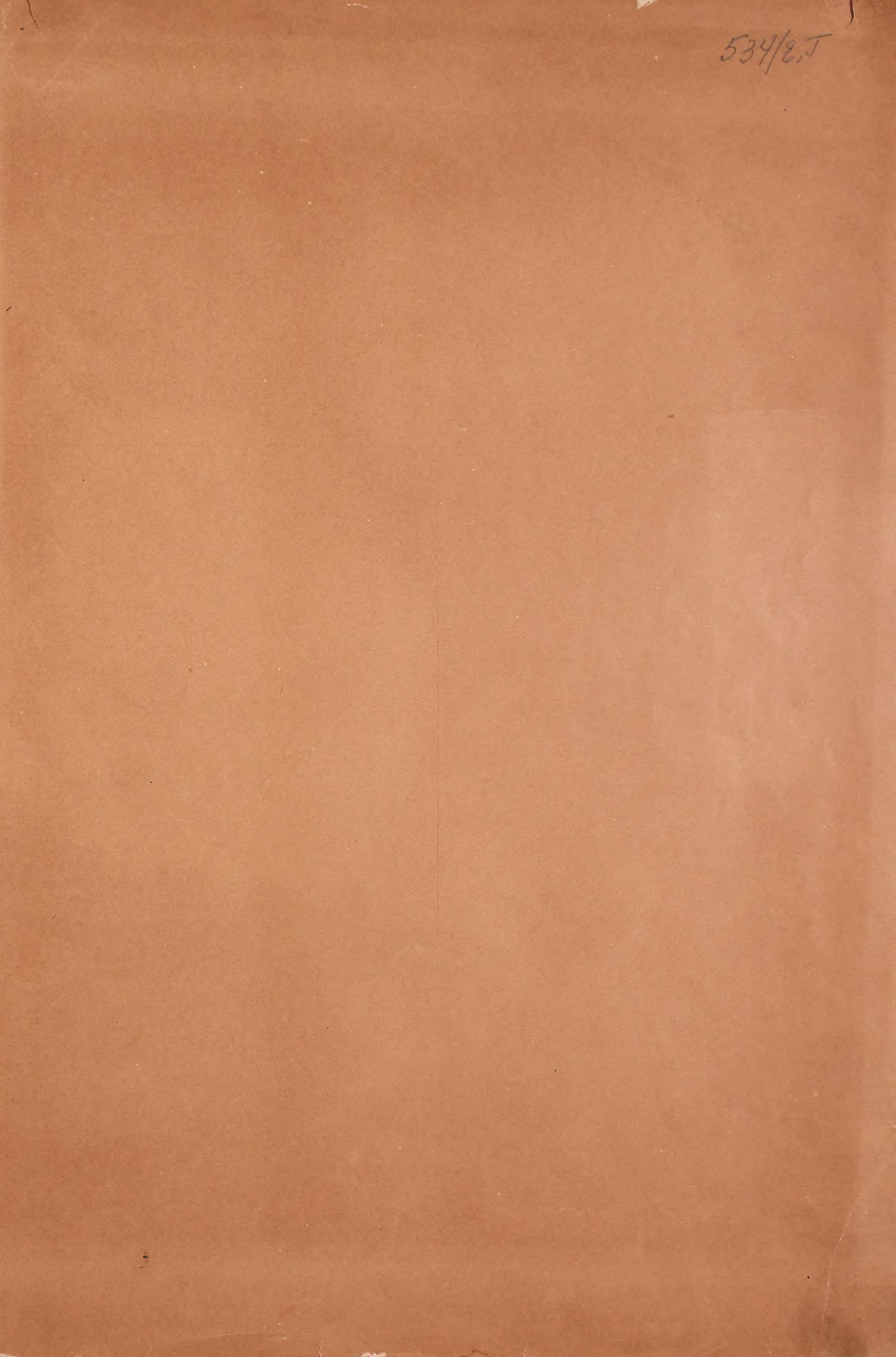
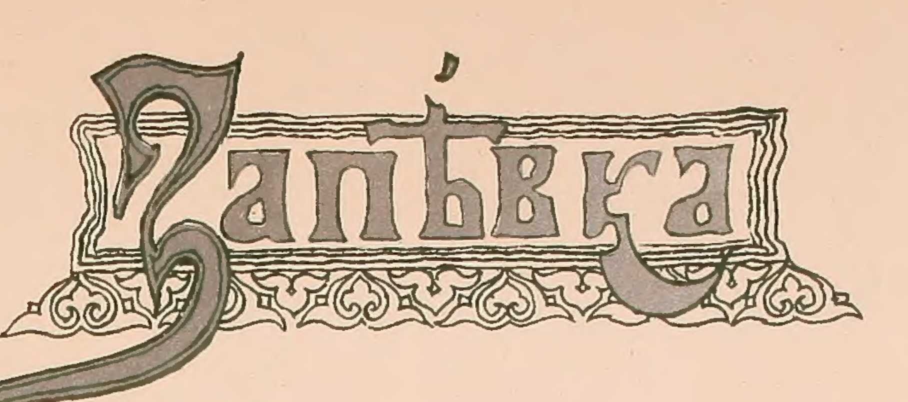
Богатый гость Терентьище.

Безплатная премія журнала „Шутъ" на 1892.

Богатый гость Терентьище
Какъ во стольномъ Новѣгородѣ,
Было въ улицѣ во Юрьевской,
Въ слободѣ было Терентьевской,
А и жилъ-былъ богатый гость
А по имени — Терентьище.
Тереша
Сидитъ себѣ въ удовольствіи и понюхиваетъ
У него ли дворъ на цѣлой верстѣ,
А кругомъ двора желѣзный тынъ,
На тынинкѣ — по маковкѣ,
А и есть по жемчужинкѣ;
Ворота были вальящатыя,
А вереюшки хрустальчатыя, —
Подворотина — рыбій зубъ.
рыбы кашалоты
Соболь.
Боберъ.
Середи двора гридня стоитъ:
Покрыша сѣдыхъ бобровъ,
Потолокъ черныхъ соболей,
Дозв. ценз. 11 Ноября 1892 г. СПБ.
Лит. Р. Голике СПБ.

Запѣвка

А и пѣсню мы гусляры-скоморохи запоемъ,
Что на радощахъ, въ утѣху православныимъ,
Не выдумывать, не присказки казать,
А былину, матку-правду разсказать,
Ужъ про то-ли, про старинное житье,
Старо-русское, хорошее бытье,
Какъ дѣлы свои облаживали,
Какъ бѣду-то выпроваживали,
Какъ всѣмъ было-то вольготно, хорошо,
Пьяно пилось, сытно ѣлися харчи,
Попадалися кулебяки-калачи,
Доставалися на зубъ лапотничкамъ.
Ой, робята, пойте,
Только гусли стройте!
Купцы-баре пейте -
Денегъ не жалѣйте!
Пироги вы ѣште -
Намъ кусы отрѣжте!
За вознагражденіе -
Наше вамъ почтеніе!

А и матица-то вальженая, Рѣзь точёна, позолочена,
А и печь-то помуравленая, Цвѣтнымъ камнемъ оторочена
Середа была кирпичъ въ раздѣлъ, На кроватушкѣ перина пыхтитъ,
А на середи кроватка стоитъ На перинѣ подушье-сголовьице,
Да кровать-то слоновыхъ костей, На сголовьи разметалася-
Молодешенька краса

Что Авдотья свѣтъ Михайловна.

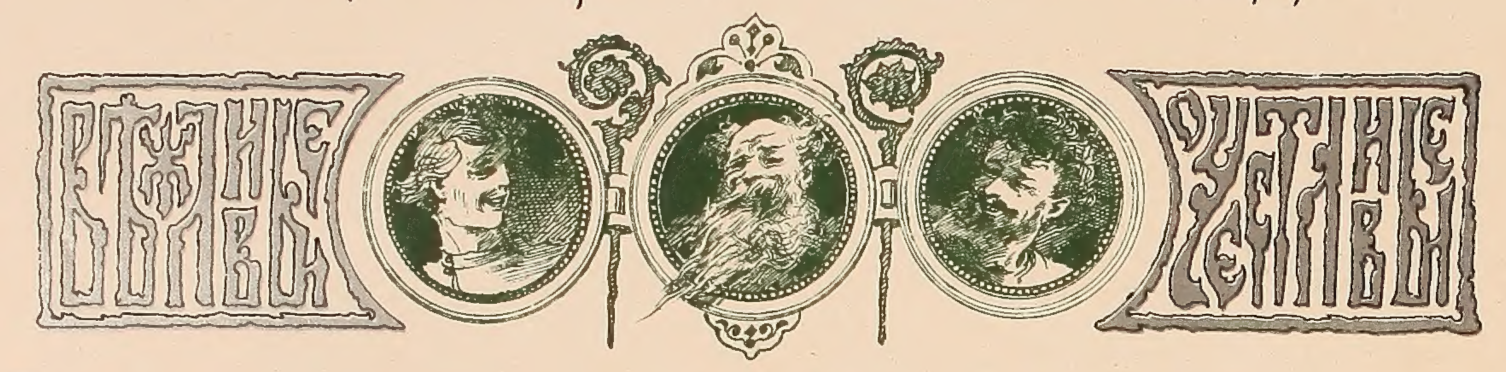
Она съ вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недугъ въ животѣ,
Застоялся утинъ во хребтѣ,
Подступилъ пострѣлъ къ сердцу...

Говорила своему мужу Авдотья Михайловна:
»А и гой еси, богатый гость,
»А по имени Терентьище!

А бери ты золоты мои ключи,
»Отмыкай ты кованъ сундукъ,
»Вымай денегъ сто рублевъ,-
»Ты поди-тко дохтуровъ добывать,
»И волхи-то спрашивати.«
А и втапоры Терентьище,
Онъ жены своей добре слушался,
Молодешеньку во любви держалъ.
Какъ и бралъ онъ золоты-ли тѣ ключи,
Отмыкалъ онъ кованъ сундукъ,
Вымалъ онъ денегъ сто рублевъ.
И пошолъ дохтуровъ добывать.

А и будетъ нашъ Терентьище
У честна креста Воздвиженья,
У жива моста Калинова,
Встрѣчу Терентью веселые скоморохи.

Скоморохи люди вѣжливые, — Скоморохи всѣ очестливые,
Объ ручку Терентью челомъ:

„Ты здравствуй богатый гость,
Да по имени Терентьище!
Что доселева те слухомъ не слыхать
И доселева те видомъ не видать,

А и нонѣ ты, Терентьище,
Ходишь бродишь по чисту полю
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая?

А и на тото онъ не сердится, — Возговоритъ имъ Терентьище:
А и гой есте, скоморохи-молодцы!

Что не самъ я, Терентій, зашолъ
И не конь меня, богатаго, завёзъ,

Приключилася особь статья,
Выручайте-ка, удалые, меня!
Что хитра-мудра у меня жена.
Молода Авдотья свѣтъ Михайловна:
Она къ вечеру трудна-больна,
Со полуночи недужна вся,
Расходился недугъ въ животѣ,
Застоялся утинъ во хребтѣ,
Подступилъ пострѣлъ къ сердцу...
А кто бы де недугамъ пособилъ,
Кто недуги-бы тѣ прочь отгонилъ,-
Отвалю тому хошь сто рублевъ!
А и тутъ-то скоморохи догадалися,
Другъ на дружка воровато оглядалися,
Локоточками подталкивали
Да Терентію поддакивали:
»Ай гой еси, тароватый гость,
Вынимай мошну-раскошеливайся,-
Изъ бѣды тебя мы живо выручимъ!«

Запушалъ Тереха рученьку за пазуху
Ахъ, что ручку свою тароватенькую
Вынималъ мошну денегъ въ сто рублевъ
Во сто рубликовъ орлёныихъ,
Сыпалъ въ горсти, сыпалъ въ пригоршни,-
Скоморохи тому радошны были.
А на радошахъ Тереху повели
По славному стольну Новугороду,
Завели его богата послухменаго
Что во тотъ ли да во темный рядъ,
Подыскали-нашли да шелковый мѣхъ,
Отщитали-отвалили два гроша мѣшокъ,
Побрели-пошли во червлёный рядъ-
Подобрали-нашли да червлёный вязъ,
Что дубинку суковату да кремёнчатую-
Половина съ конца свинцу налитую,
Отвалили за дубину ровно семь алтынъ
А во тотъ ли во шелковый мѣхъ-
Посадили погрузили да Терентьища,
Мѣхоноша на горбъ за плечи взвалилъ.

Сумки-калитки.

Пошло дѣло наладъ

И пошли они скорёхонько,
Что назадъ-то ко Тере́нтьеву двору́,
Что во у́лицу во Юрьевску,
Въ слободу́-то во Тере́нтьевску.
А идутъ-пойдутъ путемъ ве́село,
Догоня́ютъ они медвѣжа́тниковъ-
Со Михайломъ свѣтъ Ива́новичемъ,
Тѣмъ-ли ста́ростой звѣри́ныимъ,
Со козо́ю ли вертля́вой-плясови́тою,
Съ повода́ремъ барабанщикомъ.

»Аи гой есте́, удалы медвѣжа́тники!
Намъ бы лѣпо вкупѣ путь держать —
Одного мы съ вами поля ягоды
Скоморо́хи съ медвѣжа́тниками:
Небогаты, хошь голы́ да удалы́,
Нами міръ хрещо́ный тѣшится,
Во любви́ насъ держатъ правосла́вные;
А пойде́мъ мы ко Тере́нтьеву двору,
Чтобъ жену́ его учи́ть-полѣчи́ть —
А повылѣчимъ — награ́ду всѣмъ
Тарова́тый дастъ Тере́нтьище.«

Медвѣжа́тники дога́дливы были́,
Вмѣстѣ въ путь всѣ запусти́лися.

Дозв. ценз. 11 Ноября 1892 г. СПб

Что не громъ-ли то погромы́хиваетъ,
Молонья-ли то побле́скиваетъ,
Не Литва-ль идетъ войно́й, пога́ная,
Татарва-ли то некреще́ная,
Ужъ-ли шушера то Све́йская,
Не аршинники-ль Ганзе́йскіе?
Нѣтъ!
Идетъ-бредетъ по у́лицѣ
Что артель-ли медвѣжа́тничковъ,
Да ватага́ скоморо́ховъ удалы́хъ.

А и лѣсъ трещи́тъ, и коза вереще́тъ,
Мѣхоно́ша идетъ и медвѣдь реве́тъ,
А Тереха, во мѣшкѣ-то,-
Все поёрзываетъ,
Заскуча́лъ, серде́шный
Тамъ,-похрюкиваетъ.

НЕКРЕЩОНА ТАТАРВА.

А и гусли то струна́ми рокотали, выли,
Рокотали, выли, переборы пальцы вили.
И на то-ли на весе́льице вселенское,
Что со всѣхъ пяти концовъ Новаго́рода
Понабралося народу правосла́внаго
Будетъ съ сотню, а то и тысячи:
Что и ве́ршники - на борзыхъ коняхъ,
А и пѣшій да гуля́щій людъ,
А и псы́-хорты́ за медвѣдемъ увивалися,
Ребятишки ему вслѣдъ да припуща́лися,
Повалила гурьба ко Тере́нтьеву двору.

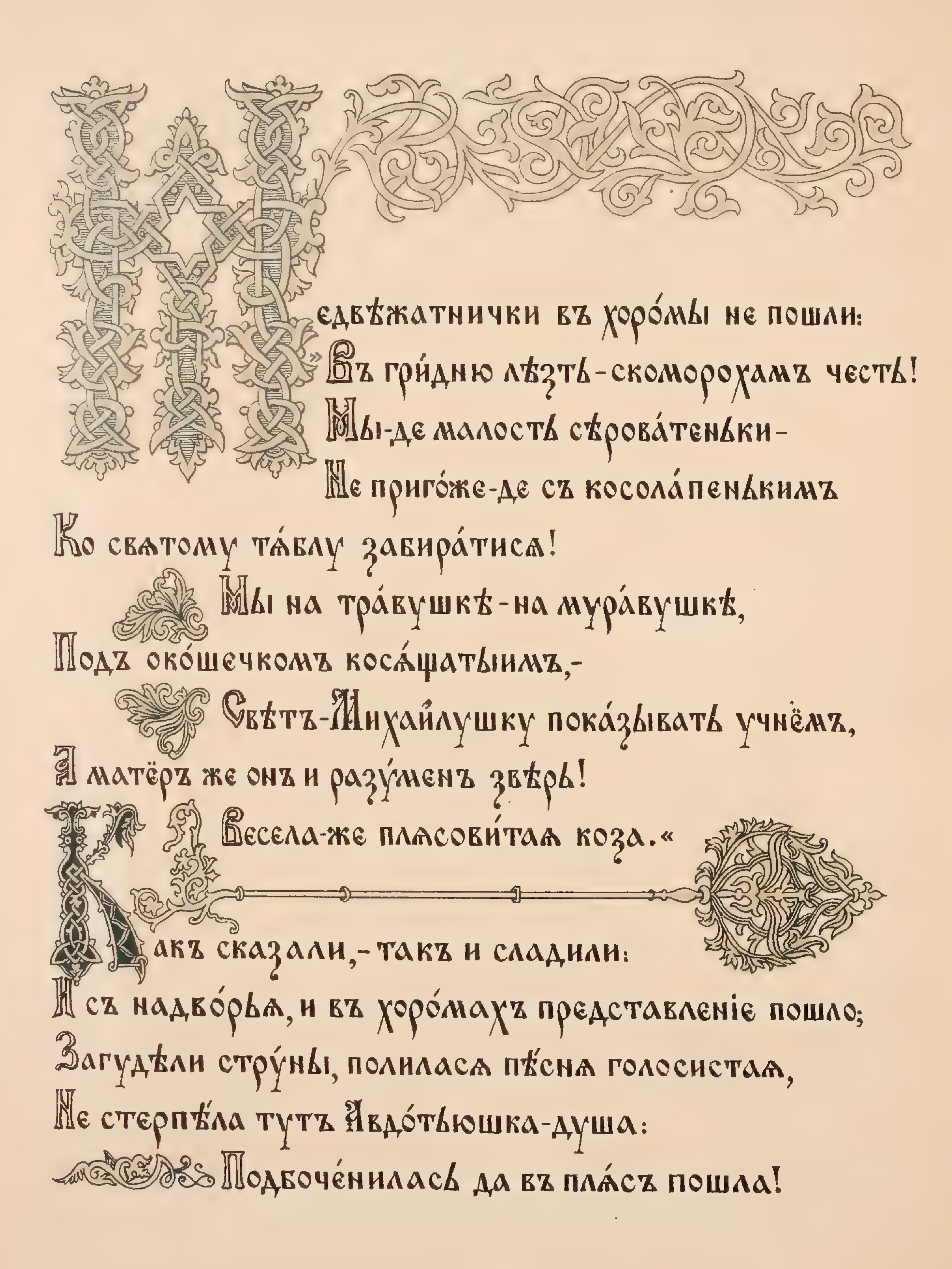
А Авдоша свѣтъ Михайловна
Молодёшенька опа́слива была,
Во окошечко поглядываетъ,
Скоморо́ховъ то опрашиваетъ:
А и гой есте́, скоморо́хи удалы́!

И пошто́ же вы во дворъ ко мнѣ пришли,
Коль допрежъ того мово́ вы му́жа не нашли?
По пути его вамъ надо встрѣтити
Да по го́вору, гуня́ваго, примѣ́тити,
Во-дому́ его тапере не случи́лося,
Чтобъ ему не лёгко прилучилося!«
Сей въ отвѣтъ скоморохи удалы:
И гой еси, молоде́шенька краса,
Да Авдотья свѣтъ Михайловна!
Для тебя мы челоби́тьице несёмъ
Отъ твово ли благовѣ́рнаго дружка,
Тароватаго, богатаго Тере́нтія;
Ужъ и мы ль то его ви́дывали
И доподлинно разгля́дывали:
У честна-креста Воздви́женья,
У жива́ моста кали́новаго,

Голова-то по себѣ его лежитъ,
Вороньё то ему въ спи́ну клюетъ∴.

Тутъ Авдотья взвеселилася,
Спохватилася, подбодрилася:
»Ой, голубчики да скоморохи удалы,
Развеселы медвѣжатнички,
Вы пожалуйте-ка въ горницы ко мнѣ,
Разскажите про гунявого Тереху-богача,
Ко двору-бы его вѣки не дождать,
Во дому бы его вѣки не видать!
Распотѣшите меня вы молодёшеньку,
Угощу я всѣхъ и казной пожалую!«
Скоморохи люди вѣжливые,
Они вѣжливые да очестливые,
Приходили въ гридни-горницы,
Разсажалися на лавочки,
Понастроили музыку въ ладъ,
Подтянули струны въ гусельцахъ,
Поналадили гудокъ-балалай,
А Терентій-отъ,-въ мѣшкѣ-отъ,
Не тронется, не сворохнется.

Медвѣжатнички въ хоро́мы не пошли:
„Въ гри́дню лѣзть - скоморохамъ честь!
Мы-де малость сѣрова́теньки -
Не приго́же-де съ косола́пенькимъ
Ко свѧтому тѧ́блу забира́тисѧ!
Мы на тра́вушкѣ - на мура́вушкѣ,
Подъ око́шечкомъ косѧ́щатыимъ,-
Свѣтъ-Миха́йлушку пока́зывать учнёмъ,
А матёръ же онъ и разу́менъ звѣрь!
Весела-же плѧсови́таѧ коза.«

Какъ сказали,- такъ и сладили:
И съ надво́рьѧ, и въ хоро́махъ представленіе пошло;
Загудѣли стру́ны, полиласѧ пѣснѧ голосистаѧ,
Не стерпѣла тутъ Авдо́тьюшка-душа:
Подбоче́нилась да въ плѧсъ пошла!

Трень-брень, звонки гусельцы,
Золотыя ваши струнушки,
Раздавайся наша пѣсенка!
А и что-жъ то за тяжкій грѣхъ,
Ты послушай-ка шелко́вый мѣхъ!
Что Авдотья свѣтъ Михайловна
Не пу́тное несетъ да нехорошее
Про свово да благовѣрнаго
Тароватаго Терентьища:
»Ко двору его-де вѣкъ-бы не дождать,
Во дому его-де вѣкъ-бы не видать!«
Развяжи-тко, мѣхоноша, ты мѣхъ!
Ахъ! и будутъ тутъ и слезы, и смѣхъ!
Вылѣзай-ко ты, Терентьище,
Принимайся ты жену свою лѣчить
И лѣчить-то, и взаправду проучить
Что дубинушкой кременчатою,
Полѣчи-ко ты утинъ въ хребтѣ,
Изцѣли-ко ты недугъ въ животѣ!«
Тутъ Терёша-свѣтъ
догадливъ сталъ...
Изъ мѣшка-ли онъ на волю
выползалъ.

разсѣрдился - страхъ!

Бралъ дубинушку кременчатую...
А Авдоша-свѣтъ испужалася,
За кроватушку металася,
Дрожитъ-ёжится, что осиновъ листъ-
Ждетъ расправы неминучія...

На рѣсницахъ-что росиночки,
Заблестѣли слёзыньки, закапали,
Какъ подстрѣлена голубушка
Дожидала смерти лютыя.
Призадумался Терёха, поглядѣлъ-
Сердце ёкнуло, жену онъ пожалѣлъ.

Сильны рученьки опустилися,
Грозны очи затуманились.
Скоморохи-жъ на то глядючи
Не стерпѣли, пооткашлялись,
Поднастроили гудокъ-балалай,
Подтянули звонки гусельцы,
Поналадили да жалостный напѣвъ,
Затянули пѣсню по хорошему:

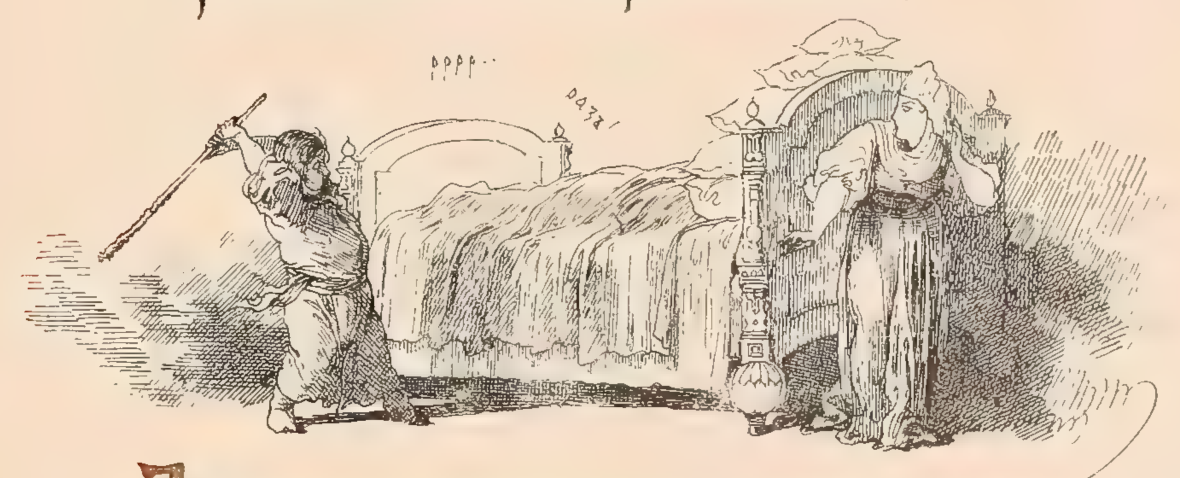

Трень-брень звонки гусельцы,
Золотые ваши колышки!
А вѣдь бить то бабу незачемъ!
Вѣдь ее какъ бы не убыло,
Ни на крошечку не убавилось!
Баба можетъ пригодитися:
Пироги печи, приплодъ пущать,

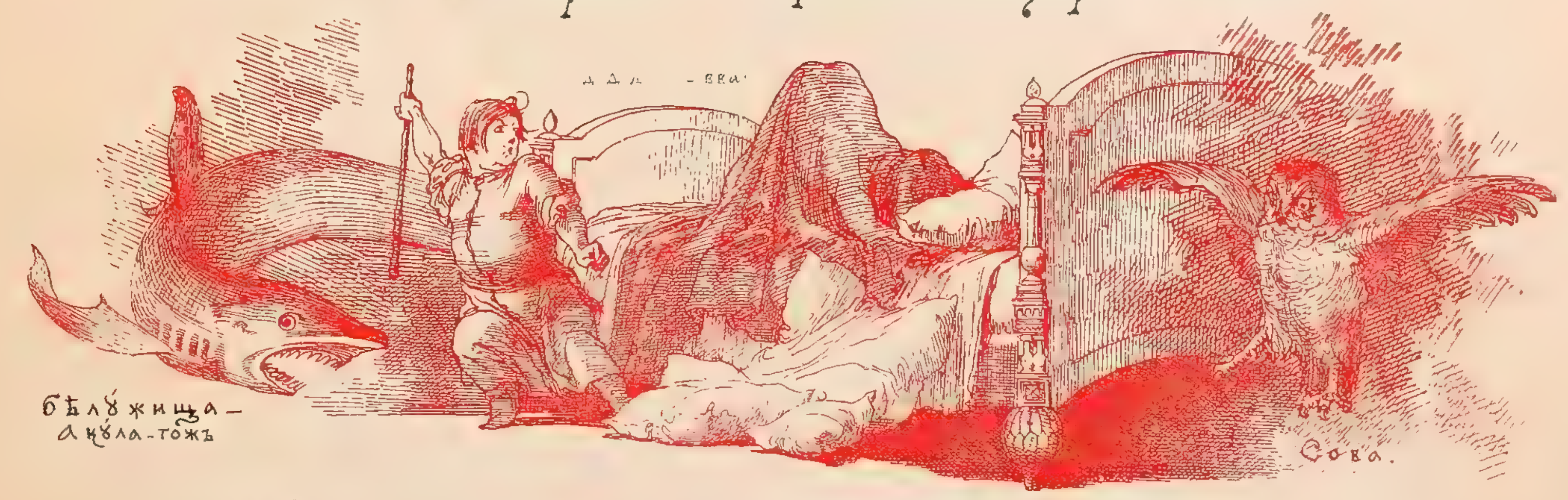
Чтобъ порýхи роду-племени-бы нé было;
А и дурь съ жены можно вышибить всегды́,
Не упрéками, укóрами да тáскою,
Не побóями, а любóвiю да лáскою,
Да хорóшiимъ обы́чьемъ-обхожденiемъ.
А прожи́ть съ женою, вѣдь, не шýточка,
Не часóчикъ хороводить, не минýточку;
А, вѣдь, вѣкъ вѣковáть,
А, вѣдь, жи́знь доживáть,
Не пригóже те, богатый гость,
Со сердéшною женой своей -
Биться, дрáтися, раздóриться.
Эхъ, взыграемъ мы, ребятушки, по новому,
Заголóсимъ мы, гусляры, по веселому:
Ужъ воззри́-тко ты, богатый гость,
На кровáтку слоновы́хъ костей,
На пери́ну на пухóвую,
Одѣяльце пошóлковое:
А поштó оно дрожмя-дрожитъ?
А поштó оно ворóшится?
Нý-тко властною, хозяйскою рукой,
Ошарáшь по немъ дуби́нушкою!
Ýжъ-ли си́ла тамъ нечистая,
Безъ хозяина завела гнѣздо?«

Нечистая сила въ гнѣздѣ, (примѣрно.)

Только рѣчи тѣ Тереха услыхалъ,
А и втапоры догадливъ сталъ:
Рукава свои онъ круто засучалъ,
А дубинушку оберучь бралъ,
Приловчился, поприладился,

Да какъ ахнетъ онъ дубинушкою
Поперёгъ кровати слоновыхъ костей,
Ажъ пухъ-перья разлетѣлися,
Одѣялице горою-горбомъ взбучило,
А подушье испужалось-взбунтовалося.

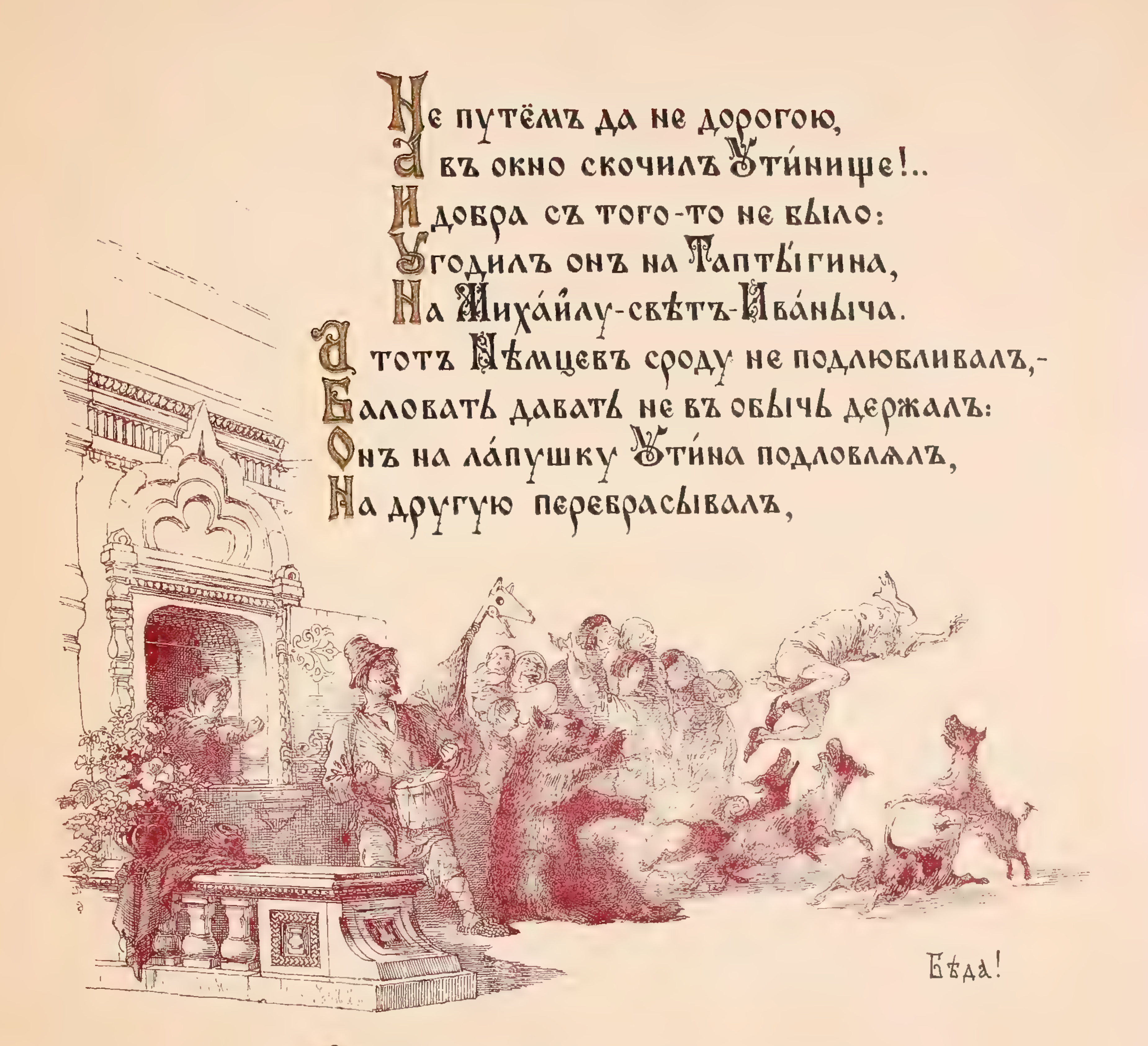

Угодилъ онъ да во другу-рядь,
По горбу то ли, по взученью,-
Взвылъ Утинъ совой-бѣлугою,
Кубырёмъ съ постели вылетѣлъ!

А Тереха нашъ богатъ тароватъ,
Знай, дубинкой охорáшиваетъ,
Что и вдóль-то, что и впóперегъ!
А Недугъ-отъ, отъ лѣкарствица,
Отъ дубинушки вязовыя,
Не путемъ да не дорогою,
А въ окно скочилъ косящато,
Ажно рама разлетѣлася
Во черенья во ножевые!
Только видѣлъ Гость Терентьище
Ноги Нѣмца сухопарыя,
Въ башмакахъ ли бабьихъ съ пряжками.
Пнулъ Тереха на прощаніе
Нѣмцу вслѣдъ въ окно дубинкою...

Не путёмъ да не дорогою,
А въ окно скочилъ Утйнище!..
И добра съ того-то не было:
Угодилъ онъ на Тапты́гина,
На Михáйлу-свѣтъ-Ивáныча.
А тотъ Нѣмцевъ сроду не подлюбливалъ,-
Баловать давать не въ обычь держалъ:
Онъ на лáпушку Утйна подловлялъ,
На другую перебрасывалъ,

Бѣда!

А другою-то, ровно пёрышко,
Запущалъ его по воздуху.
Падалъ въ стаю псовъ-хортовъ,
Падалъ Недугъ, окорàчь лежалъ,
Одва къ вечеру очу́хался,
Одва къ утрію доползъ домой,-
За Волхо́въ-рѣку, во Нѣмѐцку слободу́.

А забылъ, оставилъ тутъ Утинище
Да кафтанъ свой хрущатой камки
И камзолъ хорошій, беберековый,
Мошну денегъ во пятьсотъ рублевъ,
Да колтунъ нѣмецкій, перепутанный,
Волосянку-ль ту богомерзкую-

На рога ужъ развѣ, прости Господи,
Чорту лысому, что-ль, пригодную...

Не забыть-же тому клятому Недужищу:
Ни веселыхъ скомороховъ удалыхъ,
Ни бѣдовыхъ медвѣжатниковъ лихихъ,
Не забудетъ матерого косолапушку-
Что россейскаго-ль звѣрина старосту,
Да медвѣдюшку-батюшку,
По изотчеству Таптыгина!

Посчитаетъ, шутъ его дери!
Что на тѣлѣ то ухабы, волдыри,
Да ребёръ не досчитается,
Вотъ тогды Нѣмчинъ спокается!
Перестанетъ, клятый, жёнъ чужихъ мутить,
По кукушечьи въ чужія гнѣзда лѣзть,
Въ чужи гнѣзда свои яйца класть!..

Ой, робята, пойте,
Только гусли стройте!
Чтобъ родная чарка
Шла ходчѣе ко рту,
Недуговъ заѣзжихъ-
По боку-ль да къ чорту!
И безъ тѣхъ пришельцевъ-
Шушеры заѣзжей,
Разныхъ иноземцевъ-
Дѣло обойдется!..
Тѣсто же поставимъ
На родныхъ дрожжахъ мы,
Брагу замѣшаемъ
На своей опарѣ:
Поднимися тѣсто!
Заискрися брага!
Честь давай и мѣсто
Русскимъ скоморохамъ!
Робятушки пойте,
Знай, гусельки стройте!
А на тѣ утины-
Припасемъ дубины!«

Дозв. ценз. 9 Декабря 1892 г. С.П.Б.
Лит. Р. Голике С.П.Б.

Въ та поры Терентій разошолся, раскошелился:
Звать гостей запустилъ челядинцевъ юркихъ —
Скороходы-гонцы да во всѣ то концы Новагорода;
Велѣлъ стлать столы, становить скамьи бѣлодубовы —
Посередь двора, супротивъ крыльца муравлёнаго,
Выносить стопы, чары да братины - серебрукованыя,
Наточить квасовъ, медовъ стоялыихъ, имбирныихъ,
Сулей вина-зелена, хмѣльна венгерскаго...
Сталъ онъ пиръ пировать да гостей одѣлять.
Подѣлилъ честно онъ все утиново наслѣдіе,
Приложилъ още два-ста Ефимочковъ орленыихъ;
А медвѣдюшкѣ - матерому - свѣтъ пособничку
Далъ въ даръ-подарилъ, ендову подносилъ драгоцѣнную.
Всѣ на лавочки да округъ стола поразсаживалися,
Съ полъ-обѣда череса-пояса разстегали-распоясывалися,
Какъ всѣмъ было-то вальготно, хорошо,
Пьяно пилось, сытно ѣлися харчи,
Попадали кулебяки, калачи,
Доставались на зубъ лапотничкамъ.

А. Микѣшинъ
С.Пб., 1892 г.

А и пиръ горой шелъ,
Дымъ коромысломъ,
Не обнять того веселья
Нашимъ помысломъ!
Завывали бубны,
Струны рокота́ли
Ровно хохота́ли!
Пришло время и хозяевъ
Величать!
Тароватаго Терентья
Ублажать -
Да Авдошу-свѣтъ
Подса́харивать.

Пора заплечи музыки наши брать,
А напѣвъ то свой отнюдь не забывать
И очестливо былину пѣть
Да про гостьюшка богатаго
Тароватаго Терентьища,
Про его-ли жену вѣрную
Авдотьюшку,
Про Утинову болѣзнь да
про дубинушку,
Про звѣринаго то старосту
Медвѣдюшку-
Славу!

XV годъ. ☛ О ПОДПИСКѢ ☚ годъ XV.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ,

ШУТЪ

НА 1893 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ:

На годъ . . . . 7 руб.
На 6 мѣсяцевъ . . . 4 »
За границу . . . 10 »

Разсрочка по соглашенію съ конторою.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ И ДОСТАВКИ:

На годъ . . . 6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ. 3 » 50 »

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Спб., Троицкая ул., д. № 10.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографія).
Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашемъ.
Не менѣе *СЕМИСОТЪ* столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.
ТЫСЯЧИ стихотвореній, разсказовъ, курьезовъ, анекдотовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.

КАРИКАТУРЫ-рецензіи на всѣ новыя п[...] ваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ[...]
КАРИКАТУРЫ на художественныя выс[...] маскарады, гонки и т. п.
ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня[...]
Въ каждомъ № журнала, въ теченіе года, будетъ[...]
„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНО[...]

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для годовыхъ подписчиковъ РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ:

✻ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ АМУРА

12 художественныхъ портретовъ и 12 біографій.

1) ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА.
2) ФРИНА.
3) АСПАЗІЯ.
4) КЛЕОПАТРА.
5) МЕССАЛИНА.
6) ГАБРІЭЛЬ Д'ЭСТРЕ.
7) ЛУКРЕЦІЯ БОРДЖІА.
8) ПОМПАДУРЪ.
9) МЭНТЕНОНЪ.
10) МОНТЕСПАНЪ.
11) НИНОНЪ ДЕ ЛАНКЛО.
12) ЛОЛА МОНТЕЗЪ.

На пересылку преміи заказною бандеролью гг. иногородные подписчики благоволятъ выслать 60 коп. (можно почтовыми марками).

За редактора—издатель Р. Голике.

Дозв. ценз. СПБ., 11 Ноября 1892 г.

Типо-Литографія Р. Голике, Троицкая ул., 18.

